
Н.В. Рыкалова¹

Островский и Малый театр

<...> Вся деятельность Островского прошла на глазах Н.В. Рыкаловой. Она превосходно помнит, как впервые была поставлена в Москве пьеса «Не в свои сани не садись».

Островский, рассказывает Надежда Васильевна, был тогда уже хорошо известен, особенно в литературных кружках. Представления ожидали с большим интересом, и громадный успех пьесы всех очень обрадовал. Первое время Островский редко посещал Малый театр. Но затем, ближе познакомившись с труппой, стал у нас своим человеком. Труппа его очень любила. Александр Николаевич был необыкновенно ласков и обходителен со всеми. При царившем тогда крепостном режиме, когда артистам начальство говорило «ты», когда среди труппы большая ее часть была из крепостных, обхождение Островского казалось всем каким-то откровением.

Обычно Александр Николаевич сам ставил свои пьесы. Постановки эти были, конечно, не то, что теперь. Островский собирал труппу и читал ей пьесу. Читать он умел удивительно мастерски. Все действующие лица выходили у него точно живые. После такого чтения объяснять ничего не оставалось. Все знали, что им делать. О декорациях заботились мало. Лишь бы сыграть хорошо. Во время репетиции Островский обыкновенно ходил по заднему плану сцены, и если артистам удавалось играть так, как хотелось Островскому, то он с довольным видом поправлял свои рукавчики — признак его хорошего настроения.

Я была занята в целом ряде пьес Островского, но особенно мне удавалась Кабаниха в «Грозе». Я участвовала в первом ее представлении, и одна только я осталась в живых из всего состава. Катерину играла тогда Косицкая, лучшая из всех Катерин. Ни Федотова, ни даже Ермолова не оставляли в этой роли такого впечатления. Островскому постановка «Грозы» очень понравилась. Я за себя очень боялась, так как все время болела и играть пришлось с одной репетиции. Помню, как за день перед спектаклем Островский прислал мне письмо, спрашивая, буду ли я играть, и хотя я чувствовала себя плохо, ответила согласием. Он сам в тот же вечер прошел со мною все мизансцены, и на другой день я выступила в спектакле.

Успех «Грозы» был большой, и Островского, с особой любовью относившегося к этой пьесе, он очень радовал. Надоедало только ему приставанье тогдашней публики, интересовавшейся знать, почему пьеса названа «Грозою» — потому ли, что в ней изображена гроза, или это намек на что-нибудь.

В личной жизни я знала Островского мало. Ездил, как и все артистки, на поклон к Агафье Ивановне, с которой он жил тогда у Яузского моста. Здесь собиралась в те времена вся литературная Москва. Сам Островский, несмотря на свою простоту, очень любил, когда ему кадили, и тесный кружок, собравшийся около него, пользовался этой его слабостью для достижения своих целей: для кого пьесу напишет, кому рольку интересную уделит.

Когда Островский был управляющим театрами, как раз исполнилось сорок лет служения моего на сцене. В то время главным режиссером был Черневский, ужасный интриган, которого ненавидела вся труппа. Он меня выживал положительно из театра,

¹ Надежда Васильевна Рыкалова (1824–1914) — артистка Малого театра с 1846 по 1891, замечательная исполнительница ролей в пьесах Островского. Коронной ее ролью была роль Кабанихи в «Грозе». В 1891 году Рыкалова была уволена с императорской сцены и поступила в театр Корша.

Воспоминания Рыкаловой в записи неизвестно лица появились в газете «Утро России», 1911, № 25.

и я решила воспользоваться тем, что контракт со мною кончался, и попросилась на покой. Ни слова не говоря, Островский разорвал мое прошение.

— Вам надо дать юбилейный бенефис, — сказал он, — а потом уже подумаем о покое. Раньше пятидесятилетнего юбилея и не думайте уходить.

Разговор этот происходил в первых числах мая, а двадцать пятого того же месяца Александра Николаевича не стало. И то, чего не мог допустить Островский, уволив меня за десять лет до юбилея, сделала контора вкупе с режиссерским управлением, заставив меня пойти в отставку за пять лет до столь долгожданного мною дня. И юбилей отпраздновать мне пришлось лишь благодаря гостеприимству Ф.А. Корша, на частной сцене, а не в Малом театре, которому я отдала всю свою жизнь.